

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ**

Выпуск 2

ШКОЛА

Казань
2009

УДК 82.09: 82

ББК 83.3

С 38

Редакционная коллегия: профессор *О.О. Несмелова*, доцент
Л.Е. Бушканец, доцент *М.А. Козырева*.

Рецензенты:

А.Ф. Галимуллина, канд. пед. наук, доцент каф. рус. и заруб. лит.
ТГГПУ;

Р.Ф. Мухаметшина, докт. пед. наук, директор института педаго-
гики и психологии ТГГПУ

С 38 **Синтез документального и художественного в литературе и**
искусстве: сборник статей и материалов второй международной
научной конференции (5-9 мая 2008 г.). – Казань: РИЦ «Школа»,
2009. – 460 с.

ISBN 5-88846-043-5

Сборник подготовлен по материалам второй международной научной кон-
ференции «Синтез документального и художественного в литературе и искус-
стве», проведенной кафедрой зарубежной литературы в мае 2008 года.

Адресован в первую очередь филологам, а также преподавателям, аспиран-
там и студентам гуманитарных факультетов.

© Казанский государственный
университет, 2009

© Филологический факультет, 2009

© Оформление РИЦ «Школа», 2009

ISBN 5-88846-043-5

МЕМУАРЫ МАДАМ ДЕ СТАЛЬ «ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ИЗГНАНИИ» КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ: ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Книга мемуаров де Сталь «Десять лет в изгнании» (1821) принадлежит к тем сочинениям, которые имеют не только информативную и познавательную ценность, но и художественно-эстетическую значимость, «острый ум и глубокий интерес к метафизическим и политическим проблемам не мешали мадам де Сталь писать легко и изящно, воскрешая на бумаге элегантный и свободный дух старинного салона» [5].

Мадам де Сталь (1766-1817), являясь знаковой фигурой в литературе Франции рубежа XVIII-XIX веков, выступает как теоретик литературы, как автор знаменитых романов, как создатель политических трактатов и мемуаров. Ее сочинение принято причислять к жанру мемуарной литературы. Жанровая специфика имеет свои особенности – книга отличается синтетической природой, сочетающей в себе и анализ событий, и путевые впечатления, и автобиографические материалы. Мы поставили перед собой задачу рассмотреть некоторые образно-концептуальные аспекты мемуарного сочинения де Сталь. Дело в том, что в России, с момента выхода книги в свет, обращали внимание исключительно на воссозданные французской писательницей картины русской жизни, на интерпретацию России и русских. Такое избирательное, несколько одностороннее отношение к автобиографической книге французской писательницы не способствовало ее глубокому и многогранному изучению.

В 2003 году книга де Сталь «Десять лет в изгнании» была впервые полностью переведена на русский язык благодаря усилиям ученого, переводчика В.А. Мильчиной. Современный перевод обеспечен хронологией жизни и творчества де Сталь, а также предварен двумя емкими по содержанию статьями – «Жермена де Сталь и ее «философическая география» и «История текста и его переводов на русский язык». Кроме того, имеется приложение – предисловие Огюста де Сталя «Сопроводительные материалы к первому изданию (1821)». И самое главное – автор перевода снабдила текст основательными и весьма подробными комментариями, в которых разъясняются и уточняются упомянутые в тексте исторические реалии, характеризуются практически все упоминавшиеся политики, дипломаты, мыслители, литераторы, друзья и знакомые. Важно отметить, что восстанавливаются и воспроизводятся возможные источники сведений французской писательницы о России и

гораздо более широко, чем раньше, представлен круг русских знакомств де Сталь. В.А. Мильчина констатирует, что активизировала ресурсы европейской россики и использовала информацию из справочного аппарата французского издания сочинения де Сталь «Десять лет в изгнании» 1996 года, именно поэтому «русская часть комментария более подробна и больше ориентирована на восстановление реальных и литературных контекстов, чем французская» [3, С. 243]. Не будет преувеличением сказать, что перевод книги де Сталь В.А. Мильчиной и ее научный комментарий к нему – важная веха в истории освоения в России творческого наследия французской писательницы.

Как типичное произведение художественно-документальной прозы, книга де Сталь представляет собой не формальное соединение подлинных исторических фактов с их художественным осмыслением, а в высшей степени сложное и многообразное взаимодействие различных возможностей отражения жизненного процесса. Личные впечатления предстают перед читателем как продукт воспоминаний, раздумий и философских обобщений писательницы во всей полноте ее социального, культурно-исторического и духовного опыта. В.А. Мильчина справедливо заметила, что злободневность и концептуальность в мемуарах де Сталь неразрывно связаны. «Именно сплав документальных зарисовок и умозрительных рассуждений, живого ума и философской концептуализации определяет своеобразие книг г-жи де Сталь, и прежде всего «Десяти лет в изгнании», на фоне прочих сочинений и путевых записок» [2, С. 41].

Сюжетная организация книги де Сталь достаточно проста, события излагаются в хронологической последовательности, которая иногда нарушается, уступая место более сложному принципу повествования – временной инверсии. Мемуары распадаются на две части: первая – фиксирует события 1797-1804 (имеются две редакции); вторая – 1810-1812 годов. Сопоставительный анализ содержания обеих редакций первой части позволил заметить, что в оригинальном (неправленном автором) варианте содержится больше личных впечатлений и меньше исторических подробностей, во втором же (отредактированном автором) – преобладают историзм, следование факту, ретроспективность мышления, то есть «исторический фон прорисован более густо» [2, С. 43]. Надо полагать, писательница, осознавая историческую значимость воссозданных ею событий, пытается по-новому организовать процесс воспоминаний, смягчить личностные оценки, откорректировать собственное отношение к происходящему. И ей во многом удалось создать действительно полноценное представление об эпохе и о современниках.

Мемуары де Сталь «Десять лет в изгнании» – это прежде всего форма репрезентации личного духовного опыта, связанного с осмыслением событий, последовавших за Французской революцией 1789 года. Сама писательница неоднократно заявляла о замысле написать «историю собственного изгнания», «рассказать о собственной судьбе» [1, С. 43-44]. Разумеется, отбор жизненного материала в мемуарах всегда происходит в соответствии с авторским видением и целями. При этом «я» автора в мемуарном пространстве четко обусловлено его мировоззренческими и нравственными позициями.

Не случайно магистральной темой книги де Сталь становится тема свободы и осуждение тирании. Вся последующая информация – реальные факты и исторические деятели – дана в соответствии с этим нравственно-этическим кодексом писательницы. В пределах данной исторической эпохи литературное сознание писательницы вычленяет наиболее значимые духовные ценности, к которым в первую очередь она относит категорию свободы. Так, она пишет: «Я убеждена, что главная причина гонений, каким подвергал меня император Наполеон, заключалась в моей любви к свободе, моем перед нею благоговении» [1, С. 54]. Еще одна цитата, подтверждающая преклонение де Сталь, как и многих ее современников, перед идеалами свободы: «Страдания, пережитые мною, я приписываю тому обстоятельству, что судьба моя с первых шагов в свете была неразрывно связана с интересами свободы, которые отстаивали мой отец и мои друзья» [1, С. 88]. Благодаря категории свободы, которая предстает не только как нравственный идеал автора, но и как мощное духовное устремление всей эпохи, как часть исторического сознания нации, мемуарный текст де Сталь обретает концептуальное единство.

Гражданская позиция писательницы гармонично сочетается с личностными факторами восприятия мира и человека: «Не для того, чтобы занимать публику собственною моею особою, решила я рассказать о том, как провела десять лет в изгнании. Как бы тяжело мне ни пришлось, несчастья, выпавшие на мою долю, так ничтожны сравнительно с общественными бедствиями, происходящими на наших глазах, что я постыдилась бы говорить о себе, не будь события моей жизни связаны с великим делом защиты поправленного человечества» [1, С. 53].

Как видим, в тексте зафиксировано время историческое и время личное (автобиографическое). Историческое время предстает как движение событий: постреволюционная эпоха, в которой еще слышны отголоски социальных трагедий, правление Директории и приход к власти Наполеона, его поражение и т.д. Культурно-историческое время нахо-

дит также конкретное выражение в приметах быта, в знаках культуры, в психологии современной эпохи людей. Характеристика времени дополняется, как было сказано выше, духовными ориентациями людей, их стремлениями к свободе.

Личное время – это период парижской салонной жизни де Сталь, попытки влияния на ход событий, участие в политических интригах, общение с сильными мира сего, период творческих взлетов и межкультурного общения в замке Коппе, эмиграция, вынужденные путешествия по Европе и т. п.

Внимательно анализируя книгу де Сталь, приходишь к выводу, что для нее время воплощается в человеке. Аналитический ум мемуаристки побуждает ее осмыслить свое время через феномен таких выдающихся личностей, как Наполеон, Алесандр I, Талейран, Неккер и др. И не только осмыслить, но и понять и даже психологически объяснить поступки людей, их слова и действия. Хотя автор стремится максимально точно передать характерные черты, свойственные тому или иному историческому персонажу, здесь происходит превращение реального человека в литературный образ.

Так, сегодня мы располагаем огромным количеством исторического материала, документальной и художественной литературы о Наполеоне, многие доминантные черты его личности уже давно запечатлены и мифологизированы. Пытаясь уйти от сложившихся стереотипов, используя реальные факты, непосредственные свидетельства де Сталь создает собственный портрет уникальной исторической фигуры, руководствуясь исключительно своим чутьем, пониманием его человеческих свойств и качеств. Наполеон для нее оказывается не просто представителем времени, а символическим выражением его. В частности, противопоставляя личность государственной системе, она стремится предложить свою концепцию истории и роли личности в ней.

Образ Наполеона дается преимущественно в негативном ракурсе: это тиран, поработивший не только Францию, но и всю Европу: «Его сила зиждется на безграничном эгоизме, который не способны поколебать ни жалость, ни привязанность, ни вера, ни нравственность» [1, С. 55]. Нельзя не заметить, что де Сталь воспринимает Наполеона сквозь призму эволюционирующих со временем чувств. Поначалу военные победы внушили ей по отношению к генералу Бонапарту «самое пылкое восхищение», она охотно принимала положительную информацию о нем. Постепенно женская восторженность уступила место трезвому анализу, она признается, что «заблуждалась на счет Бонапарта глубоко

чайшим образом, почитая его человеком великодушным и чувствительным» [1, С. 55]. Неприязнь к Наполеону подпитывалась конкретными обстоятельствами, свой дискурс о первом консуле де Сталь выстраивала не только на собственных наблюдениях, но и дополняла слухами, информацией из чужих уст, предоставляя слово своим близким и знакомым: «О нем говорили, что он страстно любит свою жену, исполненную кротости и доброты» [1, С. 55].

Доминантой мемуарного повествования де Сталь становится психологизм, установка автора на исследование внутреннего мира человека. Отсюда особый объект внимания – внешность Наполеона. Портрет выступает как средство характеристики, как свидетельство духовной деградации личности: «Я впервые повстречалась с Бонапартом между его возвращением из Италии и отъездом в Египет. Вид он в ту пору имел не такой отвратительный, как теперь, ибо тогда он, по крайней мере, был худощав и бледен, словно бы по причине снесавшего его честолюбия, за последние же годы разжирел, упитанный несчастьями, какие причинил окружающим. Впрочем, облик у него во все времена был подлый, веселость пошлая, учтивость, если он ее высказывал, неловкая, а обхождение, особенно с женщинами, грубое и суровое» [1, С. 56].

В поле зрения писательницы – многообразные приемы и способы характеристики: прямые и косвенные оценки, портретные данные и свойства речи героев, их сопоставление и противопоставление, взаимодействие с другими людьми, реакция на жизненные обстоятельства и многое другое, то есть все то, что позволяет создать многогранный человеческий характер. Модель текстового пространства, а именно: внимание к истории, к правде жизни, настойчивое желание воспроизвести их на страницах мемуаров, а также установка на познание духовной сферы человека, на многомерность человеческой природы – говорит об эволюции творческого мышления де Сталь, о формировании реалистических тенденций в ее литературном сознании. Разумеется, время и люди, «пропущенные» через ментальный и эмоциональный фильтр личности самой писательницы, не усиливают момент достоверности, зато мемуарный текст де Сталь «Десять лет в изгнании» приобретает подлинное художественно-эстетическое значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сталь А.Л.Ж. де Десять лет в изгнании. – М., 2003. – С. 53–242.
2. Мильчина В.А. Жермена де Сталь и ее «философическая география»// Сталь А.Л.Ж. де Десять лет в изгнании. – М., 2003. – С. 12–41.

3. Мильчина В.А. История текстов и его переводов на русский язык // Сталь А.Л.Ж. де Десять лет в изгнании. – М., 2003. – С. 42–50.
4. Мильчина В.А. Комментарии // Сталь А.Л.Ж. де Десять лет в изгнании. – М., 2003. – С. 242–491.
5. Немзер А. Сочинительница и император // Время новостей. – 2003. – № 154. – 21 авг. <http://www.vremya.ru/print/78207.html>.

Н.Л. Фесянова (Набережные Челны)

ОСОБЕННОСТИ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УИЛЬЯМА ДИНА ХОУЭЛЛСА

В XIX–XX вв. одним из ведущих жанров словесности становятся воспоминания писателей. Огромную ценность представляют воспоминания У. Д. Хоуэллса о М. Твене.

В течение жизни Хоуэллс написал несколько книг мемуаров. В 90-е годы вышли книги: «Городок мальчика» («A Boy's Town, 1890»), где родные места писателя описаны такими, какими видел их ребенком, и «Мои годы в бревенчатой хижине» («My Years in a Log Cabin, 1893»), в которой рассказано о попытке Хоуэллса-старшего создать коммуну на деревенских мельницах, впоследствии описанную в романе «Мельницы «Новый лист». Хроника» («New Leaf Mills: A Chronicle», 1913). К временам молодости Хоуэллс вернулся и в своей поздней книге «Годы моей юности» («Years of my Youth», 1916), представляющей собой подробную биографию с описанием истории семьи, детства и молодости. Некоторые книги Хоуэллса посвящены воспоминаниям о литературной жизни: «Мои литературные пристрастия» («My Literary Passion», 1895) – это рассказ о круге чтения писателя и о его влиянии, оказанном на него разными авторами, сборник эссе «Литературные друзья и знакомые» («Literary Friends and Acquaintances», 1901) об американских и европейских художниках слова.

Особое место в творческой судьбе Хоуэллса занимает книга воспоминаний «Мой Марк Твен» («My Mark Twain»), вышедшая сразу после смерти Твена в 1910 году. Уильяма Дина Хоуэллса и Марка Твена объединяли более 40 лет дружеских отношений, общность литературных интересов, социального и регионального происхождения. Как заметил Олейник: «Оба она были выходцами из низов и считали себя уроженцами американского Запада, а в Бостоне – литературной Мекке Новой